

Бакирова Лена Рифхатовна

РИТМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ С. Т. АКСАКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА "ЛОВЛЯ МЕЛКИХ ЗВЕРЬКОВ")

В статье в обзорной форме рассматривается современное состояние изучения ритмической природы прозаической речи, определяются основные принципы ритмического анализа прозаического текста, проводится ритмический анализ прозаического отрывка из рассказа С. Т. Аксакова, раскрывается специфика организации художественной речи в нем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 17-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON THE ARTISTIC SINGULARITY OF SOME STORIES AND LEGENDS IN THE FOLKLORE OF DAGESTAN PEOPLES

Alieva Fatima Abdulovna, Ph. D. in Philology
Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa
of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
folkloriyali@mail.ru

This article discusses the artistic peculiarities of some stories and legends in the folklore of Dagestan peoples in terms of their plot-composition structure. The introduction of song insertions, elements of lyrical melodies into the storylines of prosaic texts contributes to the development of the plot, the disclosure of the emotional fullness of images, the expression of feelings.

Key words and phrases: folklore; story; legends; song insertions; song-cry; artistic peculiarities.

УДК 821.161.1

В статье в обзорной форме рассматривается современное состояние изучения ритмической природы прозаической речи, определяются основные принципы ритмического анализа прозаического текста, проводится ритмический анализ прозаического отрывка из рассказа С. Т. Аксакова, раскрывается специфика организации художественной речи в нем.

Ключевые слова и фразы: малая проза; художественная речь; речевая организация; ритм прозы; ритмический анализ; лексические повторы; синтаксические повторы; рассказ.

Бакирова Лена Рифхатовна, к. филол. н.

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
bakirova.lena@bk.ru

РИТМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ С. Т. АКСАКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «ЛОВЛЯ МЕЛКИХ ЗВЕРЬКОВ»)

Сергей Тимофеевич Аксаков – известный русский писатель-классик, основоположник литературы о природе и животных, последователями которой впоследствии стали М. Пришвин, В. Бианки, И. С. Соколов-Микитов. Наиболее известные его произведения – «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука», а любимая многими поколениями детей сказка «Аленький цветочек» – самое издаваемое произведение С. Т. Аксакова.

В последние десятилетия наметился устойчивый рост научного интереса к творчеству С. Т. Аксакова. Об этом свидетельствуют Всероссийские Аксаковские чтения, проходящие в Уфе с 1991 года по настоящее время, а также ряд диссертационных исследований: Н. Г. Николаевой (2004 г.) [11], Е. П. Никитиной (2007 г.) [10], Л. К. Ишкиняевой (2011 г.) [8], О. С. Тарасенко (2011 г.) [15], А. А. Чуркина (2013 г.) [21], Т. В. Гусейновой (2013 г.) [6] и других.

Обозначились различные аспекты изучения творчества С. Т. Аксакова, среди которых – проблемы поэтики, литературная традиция, творческая индивидуальность, традиции жанра. Отдельное место занимает исследование особенностей языка и стиля писателя.

Речевая природа прозы Аксакова требует пристального внимания исследователей. Она практически не изучена и представляет научный интерес. По нашему мнению, прозаические тексты Аксакова обладают рядом существенных признаков, позволяющих говорить об особой организации ритма в них.

Актуальность темы статьи связана с необходимостью научной характеристики прозаических текстов Аксакова с точки зрения их речевой организации.

Целью работы является ритмический анализ прозаических произведений С. Т. Аксакова (на примере отрывка из рассказа «Ловля мелких зверьков»).

В статье мы поставили следующие задачи: рассмотреть современное состояние изучения ритмической природы прозаической речи (в обзоре); определить основные принципы ритмического анализа прозаического текста; провести ритмический анализ отрывка из рассказа С. Т. Аксакова «Ловля мелких зверьков»; раскрыть специфику организации художественной речи в рассказе Аксакова.

Научная новизна статьи заключается в попытке характеристики организации художественной речи Аксакова с точки зрения ритма.

Интерес к изучению ритма прозы в отечественном литературоведении появился уже в 20-е годы XX века в работах Л. И. Тимофеева [16, с. 21; 17, с. 30], Б. В. Томашевского [18, с. 214], А. М. Пешковского [17, с. 30]. В своих трудах ученые обозначили основные проблемы, связанные с исследованием ритма прозы.

Следующий этап – 60-70-е годы. Именно в этот период появилась статья В. М. Жирмунского «О ритмической прозе» (1966), до сих пор являющаяся основополагающей работой при изучении ритма прозы. В ней исследователь сделал важное замечание: «...основу ритмической организации прозы всегда образуют не звуковые повторы, а различные формы грамматико-синтаксического параллелизма, более свободного или более связанного, поддержанного словесными повторениями (в особенности анафорами). Они образуют композиционный остов ритмической прозы, заменяющий метрически регулярные композиционные формы стиха» [7, с. 107].

В. М. Жирмунский пришел к выводу о том, что ритм прозы создается благодаря: синтаксически однородным членам предложения, объединенным союзами или соответствующими интонационными паузами (графически обозначенными с помощью запятых); синтаксически параллельным независимым предложениям, соединенным союзами или эквивалентными им сочинительными паузами (запятаями, точками с запятой, точками) в сложносочиненном предложении; ряду подчиненных предложений, параллельных по своей синтаксической конструкции; повторению начальных сочинительных или подчинительных союзов; любым формам анафористических повторений и подхватывания слов; грамматико-синтаксическому параллелизму соотнесительных конструкций; наличию звуковых повторов; тенденции к выравниванию числа слов, слогов или ударений; отбору окончаний определенного типа; присутствию в тексте повышенной эмоциональности, поэтической образности (метафоричности): лирическим вопросам, восклицаниям, повторениям. Все это, по мнению ученого, создает основу для восприятия художественной прозы как прозы ритмической [Там же, с. 108].

Еще одна основополагающая работа – монографическое исследование М. М. Гиршмана «Ритм художественной прозы» (1982) – следующий значительный этап в разработке теории ритма художественной прозы.

Исследователь дал следующее определение ритму художественной речи: «это организованность речевого движения, которая опирается на периодическую повторяемость отдельных элементов этого движения и охватывает закономерности членения на отдельные речевые единицы, следования этих единиц друг за другом, их взаимного сопоставления и объединения их в высшие единства» [4, с. 260].

Ученый впервые наметил систему принципов и приемов анализа ритмического строения художественной прозы. Он предложил выделять следующие ритмические единицы художественного текста: колон («первичная ритмическая единица прозаических художественных текстов»; «синтагма художественной прозы»), фразовый компонент («промежуточная ритмическая ступень, которой синтаксически соответствует простое предложение в составе сложного»), фраза («всегда отмечается точкой, вопросительным или восклицательным знаком»), абзац («сложное ритмико-синтаксическое единство прозаического повествования») [5, с. 29-32].

М. М. Гиршман подробно описал классификацию колонов: малые (до пяти слогов), регулярные (от пяти до десяти слогов), большие (свыше десяти слогов). По его мнению, ритмическая оформленность колонов определяется относительной устойчивостью, плотностью и симметричностью колебаний их слогового объема около средней и наиболее часто встречающейся величины и определенной структурой зачинов и окончаний.

Ритмическую единицу художественной речи ученый представил как трехчлен, состоящий из зачина (в стихе анакруза), основы (от первого до последнего сильного слога) и окончания (в стихе клаузула). Он отметил, что для художественной прозы характерна преимущественная урегулированность зачинов и окончаний [Там же, с. 30].

Для нашей работы очень важен следующий вывод ученого: ритм может быть обнаружен и в чередовании более или менее образно насыщенных отрывков текста, и в повторах, и в контрастах тех или иных тем, мотивов, образов и ситуаций, и в закономерностях сюжетного движения, и в соотношении различных композиционно-речевых единиц, и в развертывании системы образов-характеров и каждого из них [Там же, с. 76].

Анализ проблемы ритма в современной теории литературы позволил нам прийти к выводу, что четкую границу между стихами и прозой провести вообще невозможно, так как существуют многообразные промежуточные между стихами и прозой формы организации художественной речи.

Переходные или смешанные формы художественной речи в литературоведении обозначаются термином «стихопроза». Не так давно наряду с этим термином стало использоваться понятие прозиметрии, или прозоиметрии [12, с. 23].

Хотелось бы отметить, что наше исследование ритма прозы С. Т. Аксакова будет опираться на работы В. М. Жирмунского и М. М. Гиршмана.

Проблема ритмической организации прозы не теряет своей актуальности и в последнее десятилетие, о чем свидетельствуют многочисленные диссертационные исследования: Т. Ф. Семьян (1997) [13], А. А. Арустамовой (1998) [2], Н. В. Целовальниковой (2005) [20], Е. С. Сергеевой (2007) [14], Г. Ф. Хажиевой (2009) [19], Л. Р. Бакировой (2010) [3], Е. В. Канищевой (2013) [9] и других.

Весьма примечателен в данном контексте рассказ Аксакова «Ловля мелких зверьков». Это произведение малой прозы не вошло ни в один из известных циклов Аксакова об охоте и рыбной ловле.

Рассмотрим ритмическое движение отрывка, находящегося в самом начале текста, задающего звучание всего рассказа и несущего на себе основную смысловую нагрузку:

«Когда после долгой/, то мокрой/, то морозной осени/, в продолжение которой всякий зверь и зверёк вытрется/, выкунеет/, то есть шкурка его получит свой зимний вид/, делается крепковолосою/, гладкой и красивою/; когда заяц-беляк/, горностаи и ласка побелеют/, как кипень/, а спина побелевшего и местами пожелтевшего/, как воск/, русака покроется пёстрым ремнём с завитками/; когда куница/, поречина/, хорёк/, или хорь/, потемнеют и заискрытся блестящею осью/; когда, после многих замерзков/, выпадет/, наконец/, настоящий снег и ляжет пороша/, – тогда наступает лучшая пора звероловства//. О капканной ловле я стану говорить особо//. Куниц ловить мне не удавалось/, потому что их водилось очень мало в тех местах/, где я живал и охотился/; но хорьков/, горностаев и ласок я лавливал разными поставушками/, и об этой-то охоте/, также горячо любимой мною в ребячестве и ранней молодости/, доставлявшей мне/, в свою очередь/, много радостных минут/, хочу я рассказать молодым/, преимущественно деревенским охотникам//» [1, с. 401].

Очевидно, что в процитированном фрагменте присутствует ряд устойчивых повторов. На уровне фонетической организации текста наблюдается частое повторяющееся употребление звуков [о] и [а]. Так, звук [о] прослеживается в словах «после», «долгой», «мокрой», «морозной», «которой», «зверёк», «свой», «воск», «покроется», «пёстрым», «ремнём», «хорёк», «хорь», «пороша» и других; звук [а] – в словах «когда», «продолжение», «ласка», «русака», «завитками», «пора», «тогда», «капканной», «охота», «охотники» и других.

На морфемном уровне ритм появляется из-за использования писателем одинаковых окончаний, особенно в начале текста («долгой», «мокрой», «морозной», «которой», «гладкой»; «вытрется», «выкунеет», «сделается», «покроется», «выпадет», «ляжет», «наступает»; «крепковолосою», «красивою»); приставок («побелеют», «побелевшего», «пожелтевшего», «покроется», «потемнеют»; «вытрется», «выкунеет», «выпадут»); суффиксов и постфиксов («побелевшего», «пожелтевшего»; «сделается», «покроется»).

На морфологическом уровне ритм прослеживается благодаря тому, что анафористический союз «когда» повторяется в отрывке четыре раза: «когда после долгой», «когда заяц-беляк», «когда куница», «когда, после многих замерзков»; союз «то», соединяющий однородные члены, повторяется в тексте два раза и задает ритм в начале отрывка: «то мокрой, то морозной»; соединительный союз «и» встречается в отрывке десять раз: «в ребячестве и ранней молодости», «горностаев и ласок», «и об этой-то охоте», «живал и охотился»: подчинительный союз «как» в сравнительных конструкциях встречается два раза: «побелеют, как кипень», «пожелтевшего, как воск».

Местоимение «я» и его варианты можно встретить в отрывке рассказа семь раз: «я стану говорить», «я лавливал», «хочу я рассказать», «ловить мне не удавалось», «любимой мною в ребячестве» и др. Это местоимение, благодаря устойчивому повторению, приобретает лейтмотивный характер в конце отрывка и говорит о моноличности художественной речи писателя.

Ритм в отрывке поддерживает многообразие глаголов, которые создают движение. При этом в первом предложении наблюдается преимущественное употребление глаголов совершенного вида («вытрется», «выкунеет», «поручит», «сделается», «побелеют», «покроется», «потемнеют», «заискрятся», «выпадет», «ляжет»), а в последнем предложении – несовершенного вида («ловить», «водилось», «живал», «охотился», «лавливал»). Выбор одновидовых глаголов в рамках одного предложения также укрепляет ритмическое повествование.

Слова из одной лексико-семантической группы («заяц-беляк», «горностаев», «ласка», «русак», «куница», «поречина», «хорёк», «хорь»); однокоренные слова («зверь, зверёк», «побелеют, беляк, побелевшего», «хорёк, хорь», «ловить, звероловство, ловля, лавливал», «охота, охотился, охотникам», «молодости, молодым»); слова и словоформы («горностаев-горностаев», «ласка-ласок», «куница-куниц», «хорёк-хорьков») также поддерживают осязаемый ритм.

Часто в анализируемом отрывке можно встретить образные определения и конструкции типа «прилагательное + существительное», поддерживающие ритмический строй: «морозной осени», «зимний вид», «пёстрым ремнём», «блестящую осью», «лучшая пора», «радостных минут», «настоящий снег», «капканной ловле», «ранней молодости», «деревенским охотникам» и другие.

Ритм придают и парные группы слов типа: «зверь и зверёк», «гладкой и красивою», «горностаев и ласка», «потемнеют и заискрятся», «живал и охотился», «побелевшего и пожелтевшего».

На синтаксическом уровне ритмическое движение приведенного фрагмента организуется с помощью синтаксического параллелизма, выраженного через обилие однородных членов предложений: «долгой... мокрой... морозной осени», «сделается крепковолосою, гладкой и красивою», «зверь и зверёк», «заяц-беляк, горностаев и ласка», «куница, поречина, хорёк, или хорь», «потемнеют и заискрятся», «живал и охотился», «в ребячестве и... молодости», «молодым... деревенским охотникам».

Подытоживая анализ ритмической организации отрывка из малой прозы Аксакова, необходимо отметить следующее. Ритм обнаруживается на всех языковых уровнях: фонетическом, морфемном, морфологическом и синтаксическом. На фонетическом уровне – за счет частого употребления звуков [o] и [a], на морфемном уровне – благодаря использованию слов с одинаковыми окончаниями, суффиксами, приставками и постфиксами.

На морфологическом уровне ритм организуется за счет повторения различных сочинительных и подчинительных союзов, имеющих анафористический характер. Также ритм создается посредством повтора слов из одной лексико-семантической группы, однокоренных слов, образных определений и широкого использования одновидовых глаголов, создающих ритмическое движение на лексическом уровне. Все это, несомненно, приближает прозаическую речь к лирической.

Ритм выявляется и на уровне грамматико-синтаксического параллелизма. Так, фрагмент изобилует синтаксически однородными членами предложений, параллельными синтаксическими конструкциями, парными группами слов. Все вышперечисленное формирует устойчивый ритм, сходный со стихотворным.

Итак, можно с уверенностью утверждать, что ритм является специфической особенностью организации художественной речи в рассказе С. Т. Аксакова «Ловля мелких зверьков». Ритм приближает прозаическую речь к стихотворной, чем, несомненно, увеличивает эффект воздействия на читателя. Необходимо отметить, что ритм аксаковского повествования спокойный, плавный, размеренный. Это делает рассказ писателя гармоничным, мягким и даже монотонным. Но эта уникальная особенность стиля писателя как будто завораживает читателя уже с первых строк, притягивает и не отпускает до самого конца произведения.

Список литературы

1. Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. 416 с.
2. Арустамова А. А. Ритм прозы И. С. Тургенева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 1998. 20 с.
3. Бакирова Л. Р. Малая проза в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского: особенности жанровой природы и речевой организации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Магнитогорск, 2010. 22 с.
4. Гиршман М. М. Литературное произведение: теория художественной целостности. М.: Языки славянской культуры, 2002. 528 с.
5. Гиршман М. М. Ритм художественной прозы. М.: Советский писатель, 1982. 368 с.
6. Гусейнова Т. В. Малая проза Аксакова: атрибуты стиля: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2013. 24 с.
7. Жирмунский В. М. О ритмической прозе // Русская литература. 1966. № 4. С. 103-114.

8. **Ишкиняева Л. К.** Творчество С. Т. Аксакова и литературная традиция XVIII столетия: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ульяновск, 2011. 22 с.
9. **Канищева Е. В.** Ритм прозы М. Цветаевой: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2013. 23 с.
10. **Никитина Е. П.** Творческая индивидуальность С. Т. Аксакова в историко-функциональном и сравнительно-типологическом освещении: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2007. 382 с.
11. **Николаева Н. Г.** «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» С. Т. Аксакова: формы письма и традиции жанра: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2004. 17 с.
12. **Орлицкий Ю. Б.** Стих и проза в русской литературе. М.: РГГУ, 2002. 685 с.
13. **Семьян Т. Ф.** Ритм прозы В. Г. Короленко: автореф. дисс. ... к. филол. н. Алматы, 1997. 24 с.
14. **Сергеева Е. С.** Ритм прозы Н. В. Гоголя: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 15 с.
15. **Тарасенко О. С.** С. Т. Аксаков и М. А. Осоргин: типология творческих индивидуальностей: автореф. дисс. ... к. филол. н. Бирск, 2011. 20 с.
16. **Тимофеев Л. И.** Ритм стиха и ритм прозы // На литературном посту. 1929. № 20. С. 21.
17. **Тимофеев Л. И.** Ритм стиха и ритм прозы: о новой теории ритма проф. А. М. Пешковского // На литературном посту. 1928. № 19. С. 20-30.
18. **Томашевский Б. В.** Ритм прозы // Томашевский Б. В. О стихе. Л., 1929.
19. **Хажиева Г. Ф.** Ритм прозы Ф. М. Достоевского (на примере «фантастического рассказа» «Сон смешного человека»): автореф. дисс. ... к. филол. н. Бирск, 2009. 24 с.
20. **Целовальникова Н. В.** Ритм прозы А. Ремизова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Астрахань, 2005. 16 с.
21. **Чуркин А. А.** Мемуарно-автобиографическая проза С. Т. Аксакова: проблемы поэтики: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2013. 25 с.

**THE RHYTHM OF S. T. AKSAKOV'S FICTIONAL PROSE
(BY THE MATERIAL OF THE STORY "TRAPS FOR SMALL ANIMALS")**

Bakirova Lena Rifkhatovna, Ph. D. in Philology
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
bakirova.lena@bk.ru

The article considers in the form of a review the current state of studying the rhythmic nature of prosaic speech, determines the basic principles of a prosaic text rhythmic analysis, carries out a rhythmic analysis of the prosaic passage from S. T. Aksakov's story, and reveals the specificity of literary speech organization in it.

Key words and phrases: flash fiction; literary speech; speech organization; rhythm of prose; rhythmic analysis; lexical repetitions; syntactic repetitions; story.

УДК 82.091

Статья посвящена исследованию в художественных текстах русской литературы Горного Алтая символических образов животного мира, являющихся тотемами: оленя, медведя, коня, орла и других. В работе представлено, как происходило использование данных образов и как менялись их функционирование и смысловая нагрузка в творчестве русскоязычных писателей Горного Алтая: Григория Чорос-Гуркина, Петра Гордиенко, Николая Глебова, Георгия Кондакова, Кузьмы Поклонова, Петра Муравьева, Валерия Куницына.

Ключевые слова и фразы: тотемное животное; художественный образ; региональная литература; картина мира.

Бедарева Ирина Александровна, к. филол. н.
Горно-Алтайский государственный университет
bediral@mail.ru

**СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ТОТЕМНЫХ ЖИВОТНЫХ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ГОРНОГО АЛТАЯ**

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта Российского гуманитарного научного фонда «Алтайский текст русской литературы» № 16-14-04001 а(р).

Исследование русской литературы Горного Алтая позволяет говорить об использовании в художественных текстах символических образов тотемных животных. Эта тема пока не являлась объектом исследования, однако достаточно частое фигурирование в текстах русскоязычных писателей Горного Алтая символических образов тотемных животных свидетельствует об актуальности данной работы. Для исследуемой литературы характерно использование следующих образов животного мира: олень/марал (Г. Чорос-Гуркин, К. Поклонов, П. Муравьев), медведь (Г. Чорос-Гуркин, П. Гордиенко), конь (Н. Глебов, В. Куницын, Г. Кондаков), орел (Г. Чорос-Гуркин, П. Гордиенко, Н. Глебов), скворец (Н. Глебов).

Тотемизм – одна из форм проявления древней культуры. Тотемы являются олицетворением связи человека и природы, которая выражается в запрете убивать тотемное животное. Кроме того, тотемное животное может отражать характер конкретного человека.

Обратимся к творчеству Григория Ивановича Чорос-Гуркина, считающегося основателем русской литературы Горного Алтая. Животный мир в эссе Гуркина «Алтай (Плач алтайца на чужбине)» (1907) представлен